

Полчаса спустя Фань Сяо, потягивая сумку с звенящими подарками, под нетерпеливым взглядом А Цзю неохотно пересёк ворота уезда Ланьпин.

Теперь он был уже не тем нерешительным человеком, каким был полчаса назад. Он придумал отличный план — дать деру.

— Уже совсем стемнело! Вы, наверное, устали, давайте сначала найдём постоянный двор и отдохнём!

Фань Сяо рассчитывал: ночью, в тишине, бежать будет сподручнее.

Кто бы мог подумать, что А Цзю, не церемонясь, выставит палец и покачает им из стороны в сторону, демонстративно отказываясь. Фань Сяо, разочарованный до слёз, уже собрался было закатить истерику в последней надежде, как вдруг А Цзю заявил:

— Сначала поедим, потом на постой.

Фань Сяо: «...»

Чуть сердце не выпрыгнуло. Как это ты, почтенный, опять проголодался?

Тан Шаотан, привыкший к такому, едва заметно тронул уголки губ.

Под луной, в свете фонарей, прекрасный юноша склонил голову, слегка улыбаясь.

А Цзю сглотнул слюну и почувствовал, что голод разыгрался ещё сильнее.

Примечание автора:

Спасибо за чтение! Следить за обновлениями непросто, буду рад, если добавите в закладки, чтобы дочитать позже!

Фань Сяо был коренным местным жителем и знал уезд Ланьпин как свои пять пальцев. Поэтому задача провести их естественным образом легла на его плечи. Когда он ещё был молодым господином в семье Фань, то частенько навевывался в лучшие рестораны, и многие хозяева заведений знали его в лицо. Чтобы не быть узанным, юный господин Фань придирился ко всему подряд: то вывеска безвкусная, то название неблагополучное. Потратив уйму сил на красноречивые увертки и откровенный обман, он наконец-то завёл А Цзю и Тан Шаотаня в новое, ещё не испробованное им заведение.

Войдя внутрь, Фань Сяо скромно заказал себе миску пельменей с лапшой, надеясь поскорее набить желудок, найти постоянный двор и обдумать план ночного побега. Его хитроумные расчёты, отчётливо стучавшие в голове, давно были видны двум взрослым как на ладони, но, считая это пустяком, они не стали его разоблачать.

А Цзю, как обычно, прошёлся пальцем по меню справа налево, заказав все блюда, что рекомендовал слуга. Не дав тому спросить что-то вроде «Господа, а вы трое всё это съедите?», он опередил его, швырнув на стол серебряную банкноту, принял вид высокомерного повесы и с размахом спросил:

— Денег хватит?

Слуга закивал, как марионетка, и стремгво помчался на кухню с радостной вестью.

Тан Шаотан, как обычно, отхлебнул чаю, не проронив ни слова. Фань Сяо же, сокрушаясь о своих банкнотах, вздыхал, сетуя на невезение и судьбу, обрекающую его на финансовые потери. Иначе как объяснить, что из всех заведений он выбрал именно это, с виду ничем не примечательное, но на деле оказавшееся дорогим «сокровищем»?

Не только названия блюд были вычурными и малопонятными, но и цены — невероятно завышенными.

Фань Сяо готов был расплакаться. Винить оставалось лишь себя: слишком долго не бывал дома и отстал от местных цен, поэтому, едва ступив на родную землю, сразу угодил в ловушку.

— Господа~, подано-о!

Вскоре, под громкие выкрики, блюда одно за другим понеслись на стол. А Цзю первым взял палочки и, словно пробуя на яд, быстро обошёл все тарелки, не пропустив ни одной, аккуратно накладывая себе в пиалу, после чего с невозмутимым видом принялся за еду.

Фань Сяо водил дружбу со многими, и среди его приятелей хватало расточительных молодых повес. Поначалу, увидев, сколько заказал А Цзю, он причислил того к любителям пустить пыль в глаза. Думал, что столько еды не съесть, и надо будет потом забрать с собой, заодно и нуждающимся раздать.

Но к середине трапезы он осознал, что ошибался, причём кардинально. А Цзю вовсе не походил на избалованного деликатесами богача. Одно то, как он в недоумении таращился на разные соусы, выдавало в нём человека, не изведавшего изысканной кухни. Вспомнив, как А Цзю справлялся с обедом, Фань Сяо невольно подумал о двух отнятых у него лепёшках и решил: «Похоже, он не врал — он и вправду был голоден. Двух лепёшек ему тогда, наверное, и на зубок не хватило».

Тан Шаотан же, напротив, вёл себя перед столом, ломящимся от яств, необычайно спокойно и сдержанно, почти не притрагиваясь к еде. Совсем как знатная барышня, сидящая на диете ради сохранения фигуры, — весь ужин он медленно пережёвывал, не говоря ни слова. Лишь изредка он совершал заметные движения: то поправит позицию маленьких пиал с приправами, чтобы А Цзю было удобнее брать, то как бы невзначай покажет ему, как правильно смешивать соусы.

К своему изумлению, Фань Сяо понял, что ошибался. Настоящим отпрыском знатного рода, изведавшим все мирские деликатесы, был Тан Шаотан.

Но каким же образом этот благородный молодой господин много лет назад оказался у ворот его дома, спрашивая имя?

Неужели их семья Фань брала в долг, и он был займодавцем, пришедшим требовать деньги?

Тогда, путешествуя с ним сейчас, он что, выбивает долг?

Опершись щекой на руку, он безвкусно ковырял еду в пиале, другой рукой ощупывая пустой кошелёк, и бесконечно печалился: «Если батюшка узнает, что я привёл домой кредитора, с ума сойдёт от злости».

...

После ужина ночь уже была в разгаре. А Цзю, к удивлению, на этот раз проявил здравомыслие и не стал заставлять подавленного Фань Сяо посреди ночи стучаться в собственные ворота. Трое по молчаливому согласию отправились в ближайший постоялый двор.

По пути ночной сторож, шатаясь от сонливости, едва не налетел на А Цзю. Сытый и довольный А Цзю, казалось, был в хорошем настроении и просто поддержал старика, не дав ему упасть. Тот принялся благодарить, проводив взглядом троих, скрывшихся в тени постоялого двора.

В гостинице было достаточно свободных комнат, но А Цзю, вытащив последнюю серебряную банкноту, снял лишь два номера — комнаты-то были, а вот денег уже не хватало.

Фань Сяо было горько. Он был уверен, что А Цзю не оставит его одного: «Чтобы я не сбежал в последний момент, он обязательно поселит меня с собой и будет всю ночь караулить».

И вот, когда его план побега был на грани краха, А Цзю, зевнув, неожиданно объявил:

— Живите вместе. Я не люблю, когда рядом кто-то есть.

Сказав это, он махнул рукой и в одиночку поднялся в свою комнату.

Тан Шаотан: «...»

Фань Сяо: «?»

Неужели такое везение? Разорился — и беда миновала? Неужели Небеса наконец-то вступились за него?

Фань Сяо взглянул на бесстрастного Тан Шаотаня, и на душе у него стало спокойнее.

Тан Шаотан, в отличие от А Цзю, никогда открыто не ограничивал его свободу передвижения. Казалось, он слушался А Цзю, но при этом как бы немного недопонимал. Фань Сяо подумал, что если он сойдёт: «Я не сбегаю, просто пойду в дом Фань подготовить всё» или «Схожу в соседнюю комнату» или «Встал ночью по нужде», то, возможно, ему удастся провести Тан Шаотаня. Даже если нет, это всё равно лучше, чем бороться с хитрым и своевольным А Цзю.

Так и вышло. Через час после того, как свет погас, когда он на цыпочках поднялся и вышел из комнаты, Тан Шаотан, прислонившийся к креслу с мечом в руках, лишь поднял глаза и безразлично взглянул на него, не делая попыток остановить.

В лунном свете светлые глаза Тан Шаотаня были холодны и прозрачны, отчего Фань Сяо невольно содрогнулся. Помедлив мгновение, он, недолго думая, набрался смелости и рванул за дверь.

...

Под ласковым ночным ветерком Фань Сяо, торопливо пробежав ли, уже был мокрым от пота.

Наполовину от жары, наполовину от страха.

Каждый раз, когда он, дрожа, оглядывался, то видел в отдалении знакомый силуэт, что шествовал в лунном сиянии, беззвучно, словно призрак.

Фань Сяо стиснул зубы и бежал дальше.

...

«Ха... ха... ха...»

Он тяжело дышал, опираясь руками о колени, чтобы перевести дух на перекрёстке.

Он бежал уже целых два часа, целых два часа!

Но стоило ему обернуться, как тот лунный силуэт по-прежнему следовал за ним по пятам, и никак нельзя было от него оторваться.

Если бежать дальше, скоро рассветёт.

Собрав волю в кулак, Фань Сяо выложился на полную и пробежал ещё две ли.

Он был измучен и измотан, голова гудела, и в отчаянии он обернулся —

Фань Сяо: «?»

А где он?

Исчез?

Сбросил?

Едва улыбка тронула его юное лицо, как с небес опустился лёгкий вздох, обдав его ледяным холодом.

Тан Шаотан невозмутимо произнёс:

— Время вышло. Пора возвращаться.

В помутнении сознания Фань Сяо почудилось, что это посланец из преисподней явился забрать его грешную голову и увести душу.

Он содрогнулся и безучастно кивнул.

Он больше не побежит.

Никогда.

...

В то время как Фань Сяо, полагая, что действует втайне ото всех, в одиночку пробирался в темноте, надеясь сбежать, в соседней комнате А Цзю, мирно спавший на лежанке, уже медленно открыл глаза.

<http://bllate.org/book/16258/1462639>